

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

РАСПОРЯДОК ДНЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В БЕЛЬГИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: статья посвящена обычному рабочему дню несовершеннолетнего правонарушителя-колониста в колонии для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии. Рассказывается о часах работы, обучения, способах воспитания через правильное чередование обучения, сельскохозяйственного и ремесленного труда, а также часах отдыха для колонистов.

Ключевые слова: Бельгия, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, распорядок дня в бельгийских исправительно-воспитательных заведениях, Рюисселед, исправительная колония, пенитенциарная педагогика.

Рост преступности в первой половине XIX в. среди несовершеннолетних и невозможность несовершеннолетних правонарушителей содержать в тюрьмах и на каторге привел к идее создания специализированных учреждений для содержания «малолетних арестантов». Практически во всех странах Западной Европы началось функционирование ремесленных приютов (в городах) и земледельческих колоний (в сельской местности), где содержались до совершеннолетия несовершеннолетние правонарушители.

При создании новых исправительно-воспитательных заведений учитывалось множество факторов. Некоторые из них уже были известны германским педагогам-пенитенциаристам, некоторые приходилось открывать заново. Существенным фактором являлся распорядок (режим) дня для несовершеннолетних правонарушителей.

Правильная организация учебы и труда, равномерное их распределение по часам, прием пищи, рекреация (отдых) колонистов, имели, да и до сих пор имеют, важное значение.

Самым известным бельгийским исправительным заведением была земледельческая колония «Рюисселед» [2; 3; 4; 5; 6; 7]. При посещении этого заведения российский исследователь К.И. Ануфриев отметил, что «жизнь в учреждении идет по расписанию, распределяющему занятия на весь день. Встают питомцы летом в 5 часов утра, а зимою на полчаса позже, спать ложатся в 8 ½ часов вечера. Через полчаса после, как дети встали, они уже должны быть на занятиях. От 7 ½ до 8 часов утра – рекреация, с 8 до 8 ½ – завтрак, после которого опять получасовой перерыв, с 9 до 12 – занятия, с 12 до 1 ½ часа обед, с 1 ½ до 2 рекреация, с 2 до 5 занятия, с 5 до 6 рекреация, с 6 до 7 ½ свободные занятия, после чего готовятся ко сну. Расписание это действует для второй и третьей групп, при чем для младшей под занятиями подразумеваются – классные, а для старшей – ремесленные. Таким образом питомцы проводят на занятиях 8 часов ежедневно, из которых у ремесленников 6 ½ часов отводятся практике и 1 ½ часа теории, которую читают мастера» [1, с. 69].

Другой распорядок дня был в начале XX в. в бельгийской колонии «Молл»: «День в учреждении распределяется по общему расписанию: встают в 5 часов утра (зимой на полчаса позже), занятия от 5 ½ до 7 ¼, завтрак и рекреация от 7 ¼ до 8, занятия в мастерских от 8 до 11 ¾, обед от 11 ¾ до 1 часа, занятия в мастерских от 1 часа до 5 часов, рекреация от 5 до 6 ½ часов, занятия в классах от 6 ½ до 7 ¼ часов. От 7 ¼ ужин и свободное время до сна. Спать ложатся в 8 ½ часа» [1, с. 85].

В колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Ипр» в начале XX века распорядок рабочего и воскресного дней был следующим: «Встают в 5 ч. утра.

Умыванье, молитва и проч. – 5–5 ½.

Учебные занятия – 5 ч. 30 мин. – 7 ч.

Завтрак – 7–7 ч. 15 мин.

Перерыв – 7 ч. 15 мин – 7 ч. 45 мин.

Работа – 7 ч. 45 мин. – 11 ч. 45 мин.

Учебные занятия для безграмотных – 10 ½–11 ¾ ч.

Перерыв – 11 ¾–12 ч.

Обед – 12–12 ¼

Перерыв – 12 ¼–1 ч.

Работа – 1 ч.–5 ¼ ч.

Перерыв – 5 ¼–5 ч. 35 мин.

Ужин – 5 ч. 35 мин. – 6 ч.

Учебные занятия – 6–8 ч.

Перерыв – 8–8 ¼

Ложатся спать – 8 ¼.

По воскресеньям и праздничным дням встают в 6 часов» [8, с. 240–241].

По мнению директора исправительной колонии «Молл» Фернанда Госсьера «расписание это составлено не вполне удовлетворительно, и оно предполагает в ближайшем времени изменить план занятий. Он считает, что одна из задач учреждения заключается в том, чтобы подготовить воспитанников к трудовой жизни на воле, а это успешно можно сделать только тогда, если жизнь в учреждении будет находиться в точном соответствии с жизнью рабочего населения страны, которое не знает никаких рекреаций в течение трудового дня. Воспитанники, выпущенные из школы, где они привыкают работать с постоянными перерывами, обыкновенно находят режим мастерских и фабрик, куда поступают, очень тяжелым и легко бросают места, на которые их устраивает администрация. Кроме того, мистер Госсьер находит что число рабочих часов в его учреждении должно были увеличено за счет времени, назначенного на образовательные предметы, чтобы также приблизить занятия детей к трудовой жизни рабочих» [1, с. 85–86].

Распорядок рабочего дня колониста бельгийских колоний для несовершеннолетних правонарушителей показывает, что сельскохозяйственный и ремесленный труд в колонии был преобладающим, на обучение тратилось совсем немного

времени. Такая постановка вопроса в колониях для несовершеннолетних правонарушителей была обычной в исправительных заведениях Бельгии. Прежде всего, ставилась задача – исправление трудом и превращение преступивших закон детей в законопослушных граждан.

Список литературы

1. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

2. Лаврентьев М.В. Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во второй половине XIX в.-начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

3. Лаврентьев М.В. Внешнее и внутреннее устройство бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Развитие современного образования: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX-нач. XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Исправительное заведение Биирнем для несовершеннолетних правонарушительниц в Бельгии во второй половине XIX – начале XX в. // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы

Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

6. Лаврентьев М.В. Исправительная колония «Винген» для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии во второй половине XIX – начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Право, экономика и управление: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2 февр. 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907411-04-3.

7. Лаврентьев М.В. Приюты для несовершеннолетних правонарушительниц в Бельгии во второй половине XIX – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: актуальные вопросы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 нояб. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907313-87-3.

8. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния / С.В. Познышев. – М., 1909.